

4. Информация между живыми организмами может передаваться и организма к организмам полями ранее неизвестными.

Список литературы

1. Исследование информационных наноструктур биологической жидкости живых организмов: Научное издание / Петров М.Н., Пет-

ров И.М. // Под ред. проф. М.Н. Петрова – Красноярск: Издательство «Поликом», 2009 г. – 71 с.

2. Петров И.М., Петров М.Н. Сердце – информационный биокомпьютер // Журнал «Успехи современного естествознания» - №6, 2007 г.- М: Издательство РАЕ – С. 86-87.

Филологические науки

РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ДИСКУРСИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Т.В. Анисимова

*Волгоградский государственный
университет
Волгоград, Россия*

В последнее время в лингвистической литературе наблюдается заметное усиление внимания к явлению манипуляции, что порождает весьма заметное разнообразие взглядов и концепций. Вместе с тем общая тенденция состоит в том, что к манипуляции относятся не только практически все виды эмоциональных аргументов, но периодически даже тропы и фигуры. Указав на встретившиеся в конкретных текстах случаи каких-либо нарушений в употреблении аргументов или приемов, автор делает вывод о недопустимости самого аргумента, приема и т. п. или даже всей риторической аргументации в целом, выплескивая с водой и ребенка. В результате этого одни виды аргументов (чаще всего логические) идеализируются, в то время как другие виды (обычно риторические) объявляются «ненадежными», «сомнительными», «аморальными».

В связи с этим в разных работах появляются разные и не всегда структурированные списки

различных приемов манипуляции, которые практически не соотносятся между собой. Пользоваться такими описаниями довольно сложно, поскольку, во-первых, они не исчерпывают всех случаев манипулирования (и не претендуют на это); во-вторых, одно и то же явление занимает в разных описаниях разное место, получает неодинаковое наименование, поэтому дополнить один список другим не всегда удастся; в-третьих, свободные открытые списки приемов имеют лишь эмпирическую ценность, в них отсутствует научное осмысление самого явления.

Все это дает нам основание перейти к выводу, весьма важному для успешного развития риторической теории аргументации: нельзя объявлять некорректными какие бы то ни было виды доводов сами по себе, поскольку некорректными являются не сами виды аргументов (довод к человеку, довод к жалости, довод к авторитету и пр.), а та форма, в которой их употребляют люди. Именно этическая позиция оратора является основанием для разделения средств воздействия на допустимые и нечестные. В речи вполне может возникнуть ситуация, когда даже употребление «инсинуации» или «чтения в сердцах» (очевидных, с точки зрения теории, софизмов) приобретает кор-

ректную форму, не осуждаемую даже с логической точки зрения.

Поскольку человек обязан занимать позицию и определять свое отношение к явлениям действительности, без подобных средств обойтись невозможно.

Другая сторона этой проблемы состоит в том, что в разных видах дискурса, в разных сферах общения нельзя применять одни и те же правила для определения границы допустимости использования тех или иных средств. Если политическая сфера общения специально предназначена для формирования единообразного мировосприятия ситуации в стране всеми ее гражданами (что в принципе и неплохо для стабильности самого государства), то нельзя осуждать политика или публициста за стремление намеренно организовать общественное мнение, создать у адресата нужный адресанту яркий, зримый образ, суггестивно влияющий на восприятие информации под заданным углом зрения.

Определение того, что допустимо, а что нет, должно осуществляться, в строгом соответствии с собственными характеристиками дискурса. В связи с этим до тех пор, пока автор держится в границах требований, предъявляемых к данному виду дискурса, нельзя его осуждать за манипуляцию. Но как только формы, присущие одному дискурсу, переносятся в другой, возникает повод для квалификации их как недопустимых, поскольку в этом случае разрушаются конститутивные признаки этого дискурса, не учитываются его основные ценности.

Исследование проводилось в рамках гранта ГК № П734 от 12.08.2009

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

М.Г. Харатокова

*Карачаево-Черкесская
государственная технологическая
академия
Черкесск, Россия.*

Русский язык оказал большое влияние на лексику абазинского языка. Влияние русского языка на абазинский язык, как и на другие языки Северного Кавказа началось еще в начале XIX века после присоединения Северного Кавказа к России.

Через горскую аристократию в абазинский язык начинает входить топонимика, общественно-политическая лексика и терминология, называющие города, страны, чины старой русской армии, сословия, профессии члены административного управления, юридические и канцелярские термины, например: Россия, Харьков, Англия, Сибирь, офицер, атаман, солдат, генерал, полковник, драгун, князь, купец, граф, полиция, помещик, казак, конверт, каторга, почта.

Из русского языка или через его посредничество в дооктябрьский период в абазинский язык вошла общеупотребительная, материально-бытовая лексика, связанная с жилищем, постройками, стройматериалами, домашней утварью, посудой, обстановкой, одеждой, обувью, пищей, напитками, сельскохозяйственными культурами, торговой лексикой и терминологией, орудиями труда, тканями, единицами измерения, например: карниз, стропила, печь, стол,